

Цена 4 р.

ПОРТРЕТ ИБН СИНЫ

А К А Д Е М И Я Н А У К У З Б Е К С К О Й С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

ПОРТРЕТ ИБН СИНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ—1956

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР А. К. АРЕНДС

Гос. Науч.-Мед. Библиотека
Министерства Здравоохранения
УзССР, Ташкент

91207

190

ПРЕДИСЛОВИЕ

По призыву Всемирного совета мира в 1952 г. была широко отмечена тысячелетняя годовщина со дня рождения великого ученого-энциклопедиста Абу Али ибн Сины, известного на Западе под именем Авиценны (980—1037).

Личность выдающегося мыслителя, врача и естествоиспытателя, чьи ученые труды по медицине в течение нескольких веков служили теоретической и практической основой средневековой медицинской науки Европы, в наши дни вновь приковала к себе внимание общественности. В честь Ибн Сины состоялись многолюдные торжественные собрания в разных странах мира, были организованы заседания ученых обществ и научно-исследовательских учреждений, посвященные памяти «шейх ар-раиса», его трудам и значению их в истории мировой науки. Было издано большое количество литературы научной и популярной, в частности, Институт востоковедения Академии Наук Узбекской ССР приступил к публикации полного перевода главного труда Ибн Сины — «Канона врачебной науки», — исполняемого впервые на русском и узбекском языках.

Многие историки науки и культуры, врачи, художники, студенты, все, кто в какой-то степени причастен к изучению связанной с именем Ибн Сины литературы, часто задают вопрос: как выглядел Ибн Сина, были ли сделаны с него портреты еще при его жизни, дошли ли они до нас?

Ответ на этот вопрос сейчас может быть дан лишь такой: история сохранила нам почти полностью огромное научное наследие Ибн Сины, но не донесла до нас его физического облика. Во всяком случае, ника-

ких следов портретов, сделанных при жизни, ни позднейших копий с них до наших дней не дошло, и этот факт заставляет весьма скептически оценивать возможность существования вообще когда-либо прижизненных портретов Ибн Сины.

Правда, до нас дошло известие, что султан Махмуд Газневи после отказа Ибн Сины вступить в круг его придворных ученых якобы повелел математику и художнику Абу Насру ибн 'Ираку, знавшему великого врача по совместному пребыванию в Гургендже при дворе хорезмшаха, написать его портрет. Этот портрет затем якобы был размножен другими художниками в сорока экземплярах и разослан вассальным правителям разных областей вместе с указом опознать, схватить и силой доставить Ибн Сину в Газни, если он где-либо появится. Хотя это известие было записано через сто с небольшим лет после кончины Ибн Сины таджикским писателем Низами-йе 'Арузи-йе Самарканди и в последующие времена неоднократно повторялось другими авторами, достоверность его все же остается под большим сомнением и рассматривать его приходится лишь как интересную, не лишенную реалистических черт легенду.

Известная сейчас средневековая восточная иконография Ибн Сины чрезвычайно скудна, как впрочем она скудна или даже вовсе отсутствует в отношении многих великих людей Востока той поры.

С распространенным представлением, что это является прямым следствием существовавшего в исламе запрета изображать живые существа, едва ли можно согласиться. В Коране прямого воспрещения нет, но некоторые места его дают известное основание толковать их в таком смысле. И в самом деле, запрет, даже с угрозой страшной кары, можно найти в хадисах — мусульманской традиции о жизни и деятельности пророка Мухаммеда.

Однако запрет изображать живые существа практически соблюдался очень слабо. Нарушение его, причем вполне явное и гласное, происходило столь же часто, как и нарушение запрещения пить вино. Достаточно вспомнить многочисленные образцы изобразительного искусства в мусульманских странах: фрески, миниатюры в рукописях, монеты и т. д. В современных Ибн Сине источниках XI в. можно встретить указания на стенную роспись с изображением людей в интерьерах дворцов. В более позднее время не останавливались даже перед изображением самого пророка Мухаммеда.

Характерно, что приведенное выше известие, пусть легендарное, тоже допускает изображение людского облика, да еще связывает его с приказом такого известного своим фанатизмом мусульманина, как Махмуд Газневи. Следовательно, и в то время это было явлением, не выходящим из круга обычного. Очевидно, что скудость иконографического материала Ибн Сины и других исторических лиц, пронесших через

века свое имя, имеет за собой скорее иные причины, которые еще ожидают исследования и объяснения.

Следует отметить, что вопрос иконографии Ибн Сины до сих пор совершенно не освещался в литературе, и неизвестно, чтобы иконографический материал, разбросанный по многим странам Востока и Запада, когда-либо кем-нибудь собирался и изучался.

Наиболее ранние из опубликованных в недавние годы восточных миниатюр с изображением Ибн Сины относятся к XV—XVII вв. К числу их принадлежит превосходная миниатюра в иллюстрированном списке Чахр мақала упомянутого Низами-йе 'Арузи, исполненном в Герате в 835/1431 г.¹ На этой миниатюре представлен эпизод времени пребывания Ибн Сины в Гургане, а именно посещение им захворавшего племянника эмира Кабуса ибн Вашмгира. Ибн Сина изображен сидящим на ковре у постели больного. Лицо его обращено к зрителю в три четверти. Черты лица, как и у прочих персонажей, монголоидные, типичные для миниатюрной живописи Средней Азии и Ирана XIII—XV вв. У Ибн Сины скудная подстриженная борода и такие же опущенные книзу усы.

На миниатюре XVI в.² из коллекции М. Мейергофа Ибн Сина представлен сидящим на возвышении и читающим лекцию своим ученикам, расположившимся перед ним полукругом, стоя и сидя на земле. Лицо у него продолговатое с острыми чертами, нос длинный, свисающий над верхней губой, глаза узкие, борода клином падает на грудь.

На миниатюре XVII в.³ Ибн Сина изображен сидящим на земле за чтением книги. Здесь он выглядит человеком дородного телосложения, с полным круглым лицом, коротким мясистым носом и густой окладистой бородой лопатой.

Миниатюры эти не подписаны, и авторов их мы не знаем.

С достаточной долей уверенности можно сказать, что число таких созданных на Востоке миниатюр, конечно, гораздо больше, но пока они, к сожалению, пребывают в неизвестности, украшая старинные рукописи в библиотеках частных владельцев.

Немалое количество изображений Ибн Сины было распространено на Западе, где этому способствовало интенсивно развивавшееся в XV—XVI вв. книгопечатание. Обычно это были гравированные на дереве фронтисписы или иллюстрации к изданиям «Канона» и других медицинских сочинений, на которых Ибн Сина был представлен наряду с прочими учеными медиками античного мира и средневековья.

¹ Ныне хранится в Музее турецких и мусульманских памятников старины (Türk ve İslam Müzesi, T. 418) в Стамбуле.

² Воспроизведена в книге Th. Arnold and A. Guillaume, The Legacy of Islam, Oxford, 1931.

³ Воспроизведена в книге تاریخ مختصر تعلیم و تربیت تالیف دکتر عیسی صدیق، تهران، ص ۳۲۳.

Преклонение перед восточной, или, как ее называли тогда в европейских странах, «арабской» медициной было столь велико и личность ее крупнейшего представителя, Ибн Сины, была окружена столь сияющим, общепризнанным ореолом славы, что его портрет, несмотря на конфессиональную рознь, можно было видеть даже на витражах католических церквей.

Говоря выше о трех восточных миниатюрах неизвестных авторов, мы нарочно отметили некоторые особенности облика Ибн Сины на этих произведениях искусства, чтобы оттенить полное несходство на них портретов Ибн Сины по общему типу лица и в отдельных его деталях.

Если к ним добавить еще все изображения, сделанные примерно в ту же пору на Западе, то получится целая галерея портретов, настолько не похожих друг на друга, что никто никогда не решился бы взять на себя смелость опознать в них одно и то же лицо. Это свидетельствует о том, что все эти портреты Ибн Сины не более чем плод фантазии художника, эмоциональное произведение живописцев, рисовальщиков и граверов.

Иначе и быть не могло. Поскольку прижизненных портретов, как видно, не существовало, не могло быть и прототипа, с которого можно было бы снимать копии или который мог бы быть положен в основу различных решений портрета. Воссоздать же облик Ибн Сины, хотя бы приближенно, опираясь на данные биографии, которая частью была записана с его слов и затем дополнена его учеником Абу Убейдом Джузджани — дело просто невозможное: слишком она кратка, слишком лаконична. Этим объясняется, что восточные миниатюристы XV—XVII вв., желавшие изобразить Ибн Сину, не могли следовать сколько-нибудь сложившейся, единой в этом отношении традиции. Каждый из них был предоставлен самому себе, только своему воображению и чисто субъективному решению своего художественного замысла.

Если так было в тех странах, где Ибн Сина жил и создавал принесшие ему славу ученые труды, то что говорить о Западе. Здесь фантазии художника давалась полная воля, для нее не было даже рамок в виде привычных бытовых норм, за пределы которых восточные миниатюристы, как правило, не выходили. Мало того, что каждый европейский художник создавал облик Ибн Сины по-своему, он еще облачал его в самые причудливые одежды и выводил его то в каком-то невероятном тюрбане, то с обнаженной головой, то в головном уборе, напоминающем монашеский клобук, и т. д.

Не лучше обстоит дело и теперь, когда в связи с тысячелетним юбилеем Ибн Сины интерес в обществе к нему и его трудам загорелся с новой силой. Вместе с большим количеством литературы различного характера появился на свет еще и многообразный иконографический материал, начиная с почтовых марок и кончая большими полотнами маслом и скульптурой.

Хотя на этот раз прилагались старания подвести под иконографическую работу научную базу в смысле более тщательного изучения жизни, трудов и эпохи Ибн Сины, однако все же приходится с сожалением констатировать, что творчество живописцев и скульпторов попрежнему подчиняется свободному вымыслу, порождающему все ту же пеструю вереницу несхожих между собой образов.

Это касается и воздвигнутого в 1954 г. в г. Хамадане (Иран) монументального скульптурного портрета Ибн Сины из кумского мрамора, работы иранского ваятеля Абул Хасана Садиги, и выставленных недавно в Ташкенте для обозрения нескольких десятков проектов памятника, который предполагается поставить великому среднеазиатскому ученому на его родине в Бухаре, а равно ряда других произведений, исполненных в Советском Союзе и за рубежом.

Между тем стремление увидеть Ибн Сину таким, каким он был при жизни или, по крайней мере, близким к действительности, в обществе нисколько не ослабевает.

Удовлетворить в некоторой степени это желание помогло то обстоятельство, что во время сооружения нового мавзолея Ибн Сины в Хамадане пришлось вскрыть его могилу, и видный иранский ученый Саид Нафиси снял несколько фотографий с сохранившегося в могиле черепа. Любезно предоставленный профессором Нафиси Институту востоковедения АН УзССР фотоматериал позволил обратиться к антропологу М. М. Герасимову с предложением произвести опыт реконструкции облика Ибн Сины по этим материалам.

Известно, что М. М. Герасимовым, помимо скульптурного приема восстановления лица по черепу, разработан еще и тип графической реконструкции, применяемый им в качестве вспомогательного при реконструкции исторического лица.

Графический прием менее точен, чем скульптурный, и говорить об абсолютном тождестве полученной реконструкции с лицом человека, некогда существовавшего, не приходится. Однако этот прием теоретически не допускает возможности субъективного решения портрета и гарантирует такую степень приближения к подлиннику, которая обладает всеми чертами портретности, позволяющей идентифицировать неизвестного человека.

Настоящее издание, содержащее в себе статьи академика В. Н. Терновского и М. М. Герасимова, имеет целью ознакомить общественность с анатомическим описанием черепа из могилы Ибн Сины и опытом воспроизведения внешнего облика по фотографиям этого черепа.

А. Арендс

В. Н. ТЕРНОВСКИЙ

ОПИСАНИЕ ЧЕРЕПА, ИЗВЛЕЧЕННОГО ИЗ МОГИЛЫ ИБН СИНЫ

Прижизненных портретов Ибн Сины мы не знаем. Все посмертные портреты были созданы субъективным творчеством художников. Естественно желание иметь портретное изображение великого ученого, врача и философа, основанное на данных тщательного изучения черепа по имеющимся фотографиям. Благодаря работам М. М. Герасимова мы имеем целый ряд интереснейших реконструкций, сделанных на основании изучения черепа, а именно портретные изображения Улуг-бека, Тимура, Андрея Боголюбского, адмирала Ушакова и других. Реконструкции М. М. Герасимова, подкрепленные историческими данными, особенно же документацией и прижизненными фотографиями при судебно-медицинской практике, вселили достаточную уверенность в надежности этого метода реконструкции портретного изображения и дали нам право сделать попытку создания портрета Ибн Сины. Член Иранской академии, профессор Саид Нафиси сделал два снимка с извлеченного из могилы Ибн Сины черепа в профиль и в позиции трех четвертей поворота так, чтобы были видны все кости лицевого черепа (рис. 1 и 2). Очень жаль, что не сделано снимка основания черепа и снимка кальварии¹ сверху. Проф. Нафиси не удалось сделать точной отливки черепа и пришлось ограничиться фотографией черепа перед его захоронением в мавзолее. Масштаб любезно присланных нам изображений представляет приблизительно в половину уменьшенный размер натуральной величины черепа. Сохранность черепа довольно хорошая: подверглись разрушению частично носовые косточки, правая скуловая дуга, а именно скуловой отросток правой височной кости.

¹ Свода черепа.

Глазничный отросток скуловой кости левой глазницы также разрушен, и левая глазница открыта с латеральной стороны. При целости альвеолярных отростков выпали посмертно и отсутствуют три резца верхней челюсти. На черепе хорошо выражены швы: венечный, ламбдовидный, чешуйчатый, лобно-скуловой, лобно-верхнечелюстной и основно-лобный.

Венечный шов идет в направлении сверху вниз. На протяжении трех пятых верхне-заднего направления он мелко зубчатый, не сплошной, в нижне-переднем отделе он заложен шире, является сплошным, и зубчатость его почти не выражена; эта его часть как бы переходит в основно-лобный шов.

Ламбдовидный шов умеренно зубчатый, у височно-сосцевидной части ламбдовидного шва имеются вставочные кости продолговатой формы.

Чешуйчатый шов своим истонченным зазубренным краем наслаивается на теменную кость и продолжается до височно-основного шва. Хорошо выражены швы скуловой кости правой стороны черепа: скуло-верхнечелюстной и скуло-лобный. Так же хорошо выражены швы: основно-лобный, основно-височный, основно-теменной и основно-скуловой. Микро-рельеф свода черепа в области теменной кости и чешуи затылочной кости покрыт большим количеством напоминающих экзостозы образований различной величины от размеров, равных почти половине диаметра наружного слухового отверстия, до размеров нижнечелюстного отверстия. Эти образования, повидимому, посмертного характера в виде рыхлых выпадений солей кальция.

На фотографии величина черепа уменьшена приблизительно в два раза. Длина его 91 мм по горизонтали от назиона до самой выдающейся задней точки, которая в данном случае находится на теменной кости.

Развитие теменных бугров черепной крышки говорит о приближении структуры черепа к многоугольной пентагональной форме с неровными сторонами. Черепной свод со стороны затылка представляет собой сводчатую форму, где выпуклая чешуя затылочной кости переходит в сводчатую покатость теменной кости.

Форма свода черепа в профиль говорит о высоте свода без наличия каких-либо уплощений теменного отдела. Хорошо выражена высота постановки чешуи лобной кости, т. е. высота лба. Весь профиль кальварии представляет постепенный плавный переход одних костей в другие. Череп характеризуется умеренно выступающей чешуей затылочной кости слабо переломленной формы. В качестве общей характеристики строения лобной кости необходимо отметить относительное равенство соотношения длины ее с шириной (рис. 1).

Умеренно развиты лобные бугры, и в области правого лобного бугра имеется напоминающее экзостоз образование, размерами приблизительно соответствующее величине диаметра правого нижнечелюстного отверстия.

Надглабеллярная впадина имеет широкие границы и уплощена. Глабелла слегка переломлена и умеренно выступает. Носовой отросток лобной кости по отношению к верхнему краю орбиты выступает за пределы глазничного края.

Носовой отросток несколько удлинен и представлен пропорционально общим размерам лицевых костей. Надбровия выражены весьма слабо, ибо выступают меньше глабеллы.

Скуловой отросток лобной кости правой стороны обычного размера. Шов скулового отростка лобной кости со скуловой костью имеет два крайних зубчика, а в середину скулового отростка лобной кости вклиниваются два зубца лобного отростка скуловой кости. Форма теменной кости нормальна. Бугор правой теменной кости заметно выражен.

В основно-лобный шов упирается костная щель, представляющая собой трещину в височном углу лобной кости. Венечный шов правой стороны заканчивается облитерированной частью, доходящей до чешуйчатого шва височной кости.

Величина, глубина и высота правой височной впадины не отличаются от нормы, выраженность височных гребней и височных линий также соответствует норме. Правый сосцевидный отросток хорошо развит и выступает в нижней своей части, вершина его округла. Сосцевидный отросток обращен вниз и слегка вперед. Рельеф правого сосцевидного отростка в нижней его части бугрист. Затылочная кость имеет бугристую чешую, и вал ее перегиба широк. Линия контура перехода теменной части к затылочной имеет небольшое искривление.

Форма лицевого скелета черепа имеет широкую лобную часть и несколько суженную нижнечелюстную часть. Лицевая часть черепа приближается к треугольному очертанию, основанием которого является черепной свод, а вершиной — выступающая часть подбородка. Таким образом, форма скелета лица приближается к треугольному очертанию. При общем измерении лицевого скелета высота его представляет собой приблизительно удвоенный размер его ширины. Лицевой скелет построен относительно симметрично, альвеолярные отростки верхней и нижней челюстей развиты умеренно, без всякого проявления прогнатности.

Выступающая часть подбородка развита хорошо. Высота орбиты несколько менее высоты тела верхней челюсти, если измерять ее, начиная от нижнего края орбиты до зубного края по вертикали первого малого коренного зуба. Форма орбиты округлая, открытая по отношению к нависанию верхнего края орбиты и некоторой приподнятости нижнего ее края. Верхнеорбитальный гребень почти не выражен. Верхнеглазничная вырезка на правой орбите слегка выражена и выглядит как бы облитерированной, на левой орбите она почти не выражена.

Положение раструба слезной кости довольно углубленное. Валик,

идуший от скулового отростка лобной кости к внутреннему углу глазницы, почти не виден и незаметно переходит в надбровие. Орбиты расположены не по горизонтали, проведенной по нижнему краю орбит, и не в приподнятом положении по отношению к ней, — они занимают среднее положение. Профиль орбит занимает положение, близкое к вертикальному.

Высота правой орбиты на одну восьмую меньше ширины ее. В глубине орбит хорошо видны вогнутая поверхность орбитальной части лобной кости, шов слезной кости с латеральным краем носового отростка верхней челюсти и шов слезной кости с бумажной пластинкой решетчатой кости. Глубже заметна часть верхней орбитальной щели и зрительное отверстие нормального очертания. Сохранность формы носовых костей нарушена, и они видны в виде очень укороченных фрагментов. В профиле костного отдела носа имеется выраженная горбина.

Корень носа на скелете лица западает умеренно. Форма носового отверстия в связи с неполной сохранностью носовых костей приближается к треугольному очертанию.

Подносовой край приподнят и заострен, подносковая ость чуть опущена и средне развита.

Высота расположения носовой раковины нормальна. Ширина носового отверстия на уровне нижнего края нижней раковины равна приблизительно половине его высоты.

Носолобный отросток правой верхней челюсти по ширине равен приблизительно половине размера своего основания; профиль носолобных отростков достаточно выражен. Лицевая поверхность правой скуловой кости имеет среднее положение между фронтальной и латеральной позицией.

Собачья ямка правой стороны умеренно развита, глубина ее незначительна.

Правое подглазничное отверстие умеренно развито и расположено на уровне верхней трети шва, соединяющего скуловую кость с верхней челюстью.

Форма правой верхнечелюстной вырезки полулунного очертания, длина ее распространяется от альвеолярного отростка почти до линии челюстно-скулового шва; глубина ее выражена в средней степени.

Альвеолярные отростки верхнечелюстных костей развиты нормально. Альвеолярная часть верхней челюсти мезогнатного типа. Высота альвеолярной части верхнечелюстных костей равна приблизительно одной трети высоты тела верхней челюсти. Альвеолярные выступы развиты умеренно.

Постановка зубов ортогнатного типа, челюстной прикус приближается к щипцеобразному типу. Сохранность зубов правой и видимой части левой стороны хорошая.

Зубы умеренно стертые. Коренных зубов с правой стороны два, зуб

мудрости отсутствует. Форма нижней челюсти пропорционально и стройно развита и не отличается массивностью. Высота тела нижней челюсти в области клыков приблизительно равна высоте скуловой кости; высота тела мандибулы несколько уменьшается по направлению к коренным зубам.

Угол профиля подбородка с альвеолярной горизонталью, проходящей у зубного края ячеек, образует выступающий подбородочный бугор.

Альвеолярный край нижней челюсти является довольно ровным в отношении зубов, за исключением углубления его у правого клыка и резцов.

Угол отхождения восходящей ветви мандибулы тупой с некоторым приближением к прямому углу. Высота восходящей ветви нижней челюсти приближается по своему размеру к ее широкой проксимальной части, расположенной около нижнечелюстной вырезки (рис. 1). Форма нижнечелюстной вырезки имеет широкое и не очень углубленное очертание. Шейка суставного отростка тонка и широка и имеет нормально выраженный, слегка обращенный назад венечный отросток. Высота лицевого черепа складывается из трех слагаемых: высоты челюстей, высоты альвеолярных отростков и высоты вертикального размера зубов.

В данном случае высота лицевого черепа пропорциональна и гармонична.

Все отмеченные индивидуальные особенности описываемого черепа дают возможность сделать следующие обобщения: мозговой отдел черепа по отношению к лицевому отделу представляет собой все особенности прогрессивного его развития. Особый интерес представляет полная сохранность всех швов мозгового черепа. При умеренном развитии лицевого скелета, верхней и нижней челюстей и скулового отдела лица, лоб широк и вертикально поставлен. Надбровные дуги умеренно развиты. Подбородочный бугор выступает.

Все эти особенности строения черепа дали возможность М. М. Герасимову путем реконструкции воспроизвести подлинный портрет Ибн Сины.

М. М. ГЕРАСИМОВ

ПОРТРЕТ ИБН СИНЫ

(Опыт воспроизведения внешнего облика по фотографиям черепа из могилы Ибн Сины в Хамадане)

Более девятисот лет прошло с момента погребения Ибн Сины. Имеющиеся многочисленные портреты его не документальны, они были созданы художниками различных стран Европы и Востока спустя много лет после смерти Ибн Сины. Возможно, что в основу этих портретов были положены некоторые сведения описательного порядка, все остальное дополнялось художественным вымыслом. Вот почему ныне известные портреты Ибн Сины столь различны, несхожи между собой.

В связи с возведением нового мавзолея над могилой Ибн Сины в 1954 г. потребовалось проведение значительных земляных работ. В целях сохранения костные останки Ибн Сины были извлечены из могилы. Член Иранской академии, профессор Саид Нафиси сфотографировал череп Ибн Сины в двух нормах: чистый профиль с правой стороны и поворот три четверти с этой же стороны. Обе эти фотографии опубликованы в труде профессора Саида Нафиси «Пур-е Сина. Жизнь, деятельность, мировоззрение и эпоха» (Тегеран, 1954).

На Международном конгрессе в Тегеране в 1954 г., посвященном 1000-летию со дня рождения Ибн Сины, в составе делегатов от СССР был академик В. Н. Терновский. Получив в числе юбилейных изданий упомянутый труд профессора Саида Нафиси, он первый поднял вопрос о создании нового, более документального портрета Ибн Сины. Эта почетная, но нелегкая задача Институтом востоковедения Академии Наук Узбекской ССР, где в настоящее время ведется большая работа по изучению научного наследия Ибн Сины, была возложена на меня.

Многолетний опыт воспроизведения документальных портретов современного и ископаемого человека дает мне право предложить на суд общественности портрет Ибн Сины как максимальное приближение, доступное в наших условиях, к подлинному его облику.

Воспроизведение документальных портретов исторических деятелей по их подлинным черепам осуществлялось нами неоднократно. Степень точности этих изображений определялась совокупностью исторических источников, патологическими свойствами некоторых черепов и иногда прижизненными портретами. Достоверность методики была документирована рядом специально выполненных контрольных опытов на черепах современных людей. Степень сходства определялась сравнением реконструкции с прижизненными фотографиями.

Предложенная нами методика, кроме собственно скульптурного воспроизведения лица по черепу, включает предварительное построение графических схем, обеспечивающих контроль в процессе создания скульптурного портрета. Эти схемы дали основу для создания нового приема — графической реконструкции лица по черепу. Этот новый прием также был апробирован контрольными восстановлениями и в полной мере себя оправдал. В настоящее время этот прием графической реконструкции используется при обработке серий палеоантропологических черепов.

Сущность графической реконструкции заключается в том, что весь процесс построения лица осуществляется в той же схеме, что и скульптурное воспроизведение лица по черепу, по тем же принципам взаимного соподчинения формы черепа и формы и толщины мягкого покрова. Но это построение лица осуществляется не на подлинном черепе или гипсовой копии, а на его точном графическом воспроизведении. Такое практически точное воспроизведение черепа на плоскости осуществляется посредством специального рисовального прибора — диаптрографа Мартина.

На схему черепа по профилю наносятся в соответствии с разработанными шкалами толстоты мягких тканей. Затем на основе морфологических деталей лицевых костей воспроизводятся соответствующие формы носа, рта, глаз, ушей и т. п.

Воспроизведение портрета по фотографиям черепа, снятым без точного масштаба, значительно труднее и, конечно, менее документально, чем восстановление портрета по подлинному черепу или его графической схеме.

Несмотря на то, что я в полной мере оцениваю всю сложность и ответственность создания портрета на столь несовершенной основе (фотография черепа без масштаба), все же не могу не отметить того обстоятельства, что, в отличие от всех других портретов Ибн Сины, данный портрет воспроизведен на документальной основе.

В. Н. Терновский взял на себя труд дать описание черепа Ибн Сины по фотографиям. Это освобождает нас от необходимости давать его анатомическую характеристику. Но в ряде мест придется все же останавливаться на конкретных морфологических деталях черепа, объясняющих построение определенных деталей восстановленного лица. Вместе с тем

считаю необходимым дать основную антропологическую характеристику черепа из могилы Ибн Сины.

Насколько возможно судить по фотографиям, данный череп ближе всего к фергано-памирскому типу европеоида. Принадлежность черепа мужчине не вызывает сомнений; биологический возраст близок к 50 годам¹.

Череп грацильный², с отчетливым, но тонким рельефом всего лицевого скелета. Видимые неровности по своду черепа, очевидно, представляют собою стяжения и выпадения минеральных солей кальция. Это посмертное образование не имеет ничего общего с возрастными образованиями экзостозов. Посмертные повреждения правой скуловой и латеральной части левой глазницы не помешали процессу построения лица. Весьма досадно, что отсутствуют верхние резцы, так как это делает условным воспроизведение верхней губы. Отсутствие большей части носовых костей в значительной степени снижает точность построения профиля носа. Только полная сохранность носо-лобных отростков верхнечелюстных костей и самого корня носовых косточек позволяет воспроизвести недостающие части носовых костей с необходимой достоверностью. Выступление носовых костей реконструировано в соответствии со строением сохранившихся костей как корня носа, так и краев грушевидного отверстия. Некоторым указанием на сравнительно небольшую степень выступления носа может служить общая симметрия носо-лобных отростков верхнечелюстных костей, формирующих стороны носа и края грушевидного отверстия. Об этом же свидетельствует относительно симметричное положение носовой перегородки. Необходимо напомнить, что сильное выступание носа всегда сопровождается значительным его искривлением, что сказывается в степени асимметрии грушевидного отверстия и искривлении носовой перегородки.

По соображениям чисто художественного порядка (обычно лицо в профиль изображается с левой стороны) предлагаемый портрет Ибн Сины дан с левой стороны.

Для того чтобы воспроизвести лицо с предельной документальностью (рис. 3), обвод черепа нами был сделан в зеркальном его изображении, что технически было осуществлено на просвет. На графической схеме черепа, полученной таким образом, были восстановлены недостающие части носовых костей, скуловая кость и отсутствующие зубы (резцы верхней челюсти). Вокруг схемы профиля черепа был построен профиль головы (рис. 4). При нанесении толщины покрова мягких тканей по своду черепа мы исходили из минимальных отметок стандарта для мужчин, в

¹ Биологический возраст не в полной мере соответствует календарному возрасту (Прим. ред.).

² Тонко пропорциональный (Прим. ред.).

соответствии со слабым, но четким рельефом данного черепа. Слабое развитие глабеллы и надбровья в полной мере согласовалось с общими контурами грацильного лицевого скелета с четким рельефом, что в первую очередь свидетельствует о некоторой худощавости всего лица. При построении профиля мягкого носа мы исходили из данных восстановленной костной основы (рис. 4 а, в). Нос средневыступающий с волнистым профилем носовых костей. Как и всегда, проецирование профиля носа было осуществлено построением угла. Одна из сторон этого угла является продолжением направления подносового шипа, вторая сторона занимает положение касательной к последней четверти конца носовых костей. Вершина угла, образованного этими прямыми, соответствует максимальному выступанию носа. Эта схема была уточнена: очертания профиля носа, его кончика были исправлены в соответствии с контурами профиля края грушевидного отверстия. Высота положения гребешка *crista conchalis* обусловила форму крыла ноздри и начало носо-губной складки. Так был воспроизведен тонко очерченный, с легкой горбинкой нос с едва опущенным основанием, со слабо западающим корнем, с отчетливо очерченными тонкими ноздрами.

В соответствии с формой лобной кости реконструирован крутой лоб с хорошо выраженными, но не резко выступающими лобными буграми. Слабое надбровье своей формой определило форму вскинутой в средней части брови. Высокая открытая орбита с тонким приостренным верхним краем и сильно вынесенным вперед нижним краем относительно велика и слабо профилирована. Скуловая кость тонкая, но слабо профилированная. Такие черепа не редкость среди таджикских и узбекских серий. В тонких деталях морфологического строения — надбровья, корня носа, глазницы, скуловой кости — чувствуется чуть уловимый налет монголоидности, что нашло свое отражение и в портрете. Описанная форма глазницы определила внешнюю форму глаза. Слабая профилировка обусловила выступание глазного яблока вперед (рис. 4 с). Края глазницы определили разрез глаза и характер складки тонкого верхнего века. По своей форме это характерный глаз восточноазиатского европеоида: выпуклый, относительно широко открытый, с тонким веком, с чуть заметной складкой.

Восстановление резцов на подлинном черепе при условии сохранения альвеол и других зубов рядом вполне достоверно. По фотографии в полной мере оценить направление альвеол довольно сложно; трудно понять, каково направление и степень стертости нижних резцов, а в силу этого трудно с должной точностью воспроизвести недостающие резцы. В данном конкретном случае возможно только приближенное решение этой задачи. Но так как при этом получается наиболее характерный, столь часто встречающийся у европеоидов Востока так называемый ножницеобраз-

ный прикус, степень достоверности реконструкции повышается (рис. 4 d),

Короткая, чуть прогнатная альвеолярная часть верхней челюсти с еще более прогнатными резцами, с относительно высокой коронкой эмали служит основанием для воспроизведения прохейличной¹ среднетолстой верхней губы. Нижняя челюсть имеет ортогнатно поставленные зубы. При смыкании зубов резцы нижней челюсти перекрываются резцами верхней челюсти. Такой прикус зубов определяет строение и нижней губы. Нижняя губа такой же толщины, что и верхняя, но так как она опирается своей внутренней частью на режущий край резцов верхней челюсти, она, соответственно со степенью прогнатности их, выступает вперед. Вследствие этого нижняя губа столь же прохейлична, как и верхняя.

В прямом соответствии с формой скуловой и верхнечелюстной кости щека характеризуется отчетливым выступанием скуловой части и некоторой мускулистостью. Носогубная складка четкого рисунка. Нижняя челюсть не массивная, но с очерченным рельефом мест прикрепления жевательного мускула и отчетливым развитием подбородочного выступа. Учет формы нижней челюсти обеспечил достоверное восстановление нижней части лица. Короткая широкая ветвь нижней челюсти своим основным направлением определила вертикальную постановку наружной раковины уха. Местоположение козелка уха точно фиксируется формой и положением наружного слухового прохода черепа (рис. 4 c). Величина раковины наружного уха воспроизведена по данным соотношения длины носа, при измерении его от глабеллы до основания, к длине уха. Работа по выяснению соотношения этих размеров длины уха и носа, специально проведенная лабораторией пластической реконструкции Института этнографии Академии наук СССР, показала, что практически при воспроизведении длины уха можно пользоваться данными длины носа. Так как на черепе длина носа может быть измерена точно, эти данные могут быть использованы при реконструкции уха. Направление сосцевидного отростка, степень развития его рельефа и рельефа затылка черепа послужили материалом для воспроизведения сухощавой, но немускулистой шеи.

При воспроизведении формы усов и бороды были учтены как сведения соответствующих исторических источников, так и индивидуальные анатомические особенности черепа из могилы Ибн Сины (рис. 5).

Головной убор (чалма) воспроизведен в соответствии с указаниями сотрудников Института востоковедения Академии Наук УзССР (рис. 6).

Рис. 1. Снимок черепа, извлеченного из могилы Ибн Сины.

¹ Т. е. выступающей, выпуклой.

Рис. 2. Снимок черепа, извлеченного из могилы Ибн Сины.

Рис. 3. Зеркальное изображение черепа, извлеченного из могилы Ибн Сины, в профиль.

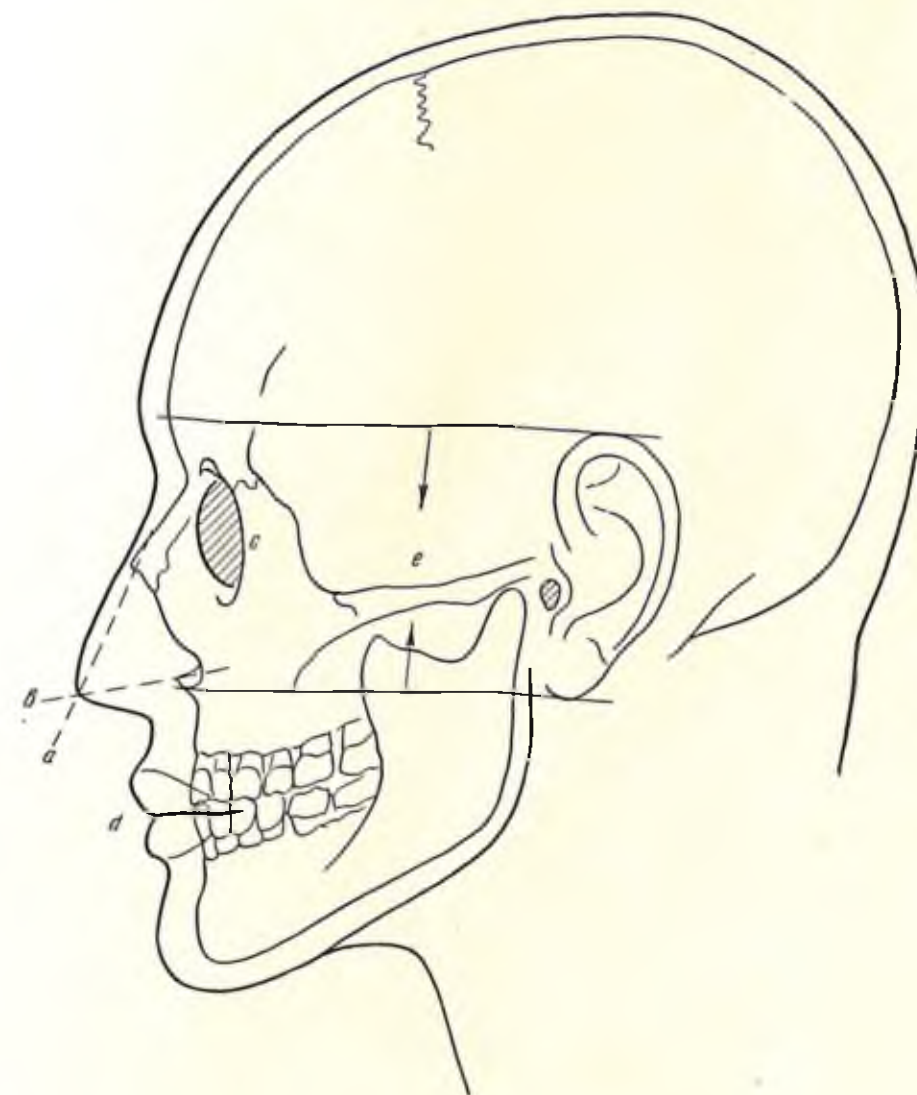

Рис. 4. Череп, извлеченный из могилы Иби Сины, с восстановленными носовыми косточками и скуловой дугой; вокруг черепа нанесены контуры мягких тканей.

Линии *a, b* определяют построение мягкой части носа; *c* — постановка глазного яблока определяется формой орбиты; *d* — реконструкция отсутствующих резцов верхней челюсти и восстановление на этой основе формы рта; *e* — схема построения внешней формы уха. Длина ушной раковины примерно равна длине носа. Постановка уха, его положение определяется конфигурацией ветви нижней челюсти.

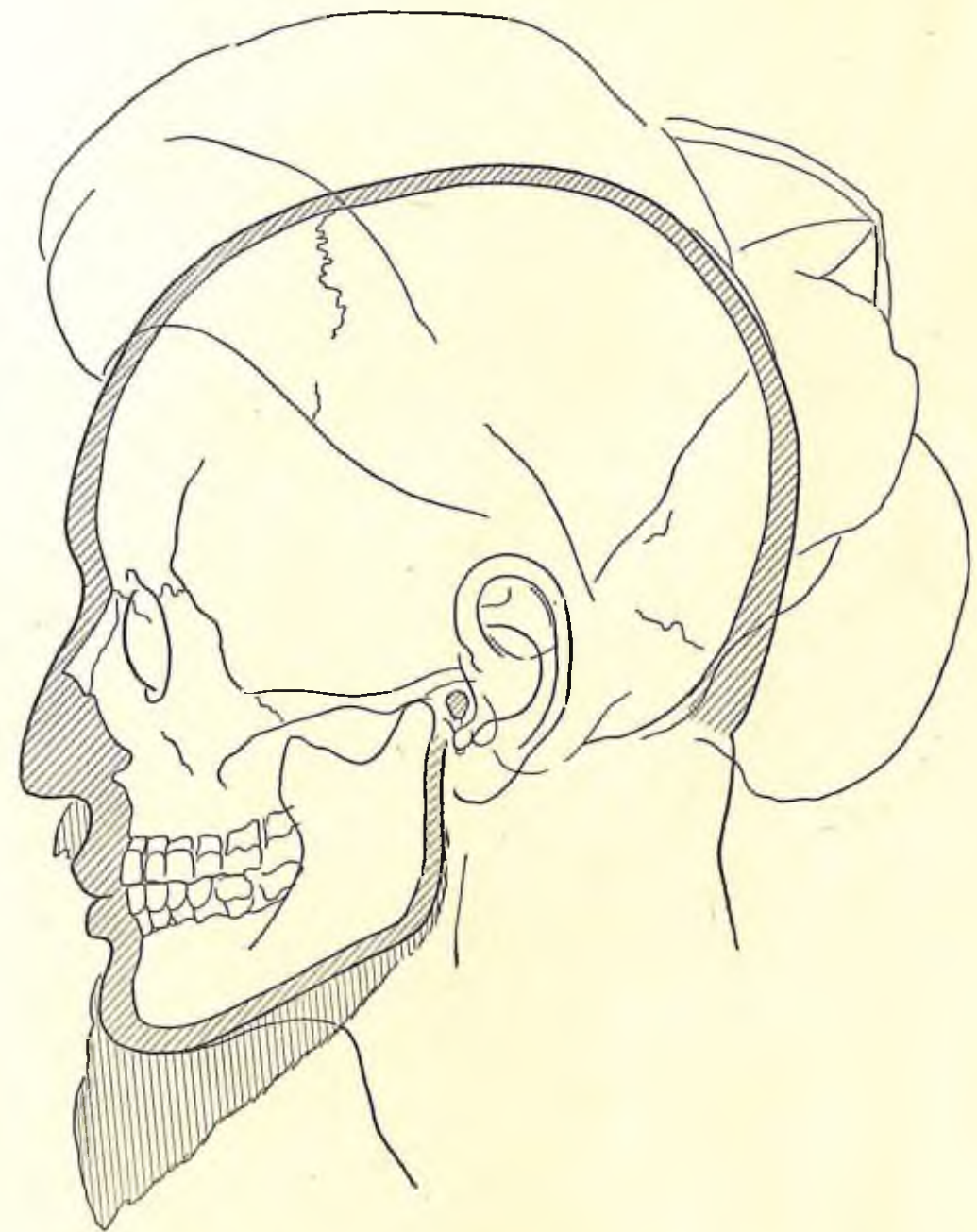

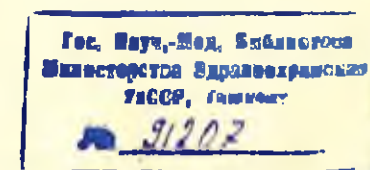
Рис. 5. Схема восстановленной головы по черепу из могилы Ибн Сины с нанесенными контурами бороды, усов и головного убора.

Рис. 6. Схема окончательного решения портрета Ибн Сины.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
В. Н. Терновский. Описание черепа, извлеченного из могилы Ибн Сины	9
М. М. Герасимов. Портрет Ибн Сины (Опыт воспроизведения внешнего облика по фотографиям черепа из могилы Ибн Сины в Хамадане)	14

Редактор Издательства
Н. И. ЛЮБЕЧАНСКАЯ

Технический редактор
З. П. ГОРЬКОВАЯ

Корректор
Ю. Ф. БЫКОВА

P05798. Сдано в набор 25/VI—56 г. Подписано к печати
10/VII—56 г. Бумага $84 \times 108 \frac{1}{16} = 1,0$ бум. 3,28 печ. л. Изд. л. ·
1,5. Тираж 2000. Цена в ледериновом переплете 4 р.

Типография Издательства АН УзССР. Ташкент, Хорезмская. 9.
Заказ 939—1956.
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.